

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-7-22
УДК 94(73); 323/324; 327

Наталья Травкина, Владимир Васильев

«Саммиты за демократию» и крах американских иллюзий о либерально- демократическом переустройстве мира. Часть 1

Аннотация. В статье анализируются истоки и значение «саммитов за демократию», со-
званных демократической администрацией Дж. Байдена в Вашингтоне в декабре 2021 г.
и в марте 2023 г. Подчеркивается, что их основное назначение сводилось к возведению прин-
ципа смены политических режимов в один из главных приоритетов американской внешней
политики в условиях глобального противостояния Соединенных Штатов Китаю и России.
Проведение «саммитов за демократию» было задумано в Белом доме и для укрепления вну-
триполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его влияния в качестве ли-
дера «коллективного Запада» на международной арене. Вместе с тем важнейшим фактором
созыва эти форумов является прогрессирующее падение привлекательности либерально-
демократической системы ценностей. С обезоруживающей откровенностью это был вы-
нужден признать и сам американский президент. Об этом же свидетельствуют доклады
ведущих западных центров, исследующих глобальную динамику политических режимов.

Ключевые слова: «саммиты демократии», администрация Дж. Байдена, смена режи-
мов, демократизация, либеральная демократия, автократия, рейтинги демократии,
геополитические сдвиги.

Проведение «саммитов за демократию» было задумано в Вашингтоне для укрепле-
ния внутриполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его влияния
в качестве лидера «коллективного Запада» на международной арене. С точки зре-
ния глобальных тенденций, «саммиты за демократию», созданные в декабре 2021 г.
и в марте 2023 г., собрались в условиях четко обозначившегося падения привлека-
тельности либерально-демократической системы ценностей, особенно в их современ-
ной интерпретации. С обезоруживающей откровенностью это был вынужден признать
и сам американский президент. При этом диагностика глобального отступления де-
мократии, в понимании высшего политического руководства США, носила определен-
ный, до известной степени путаный характер.

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник,
руководитель Центра внутриполитических исследований Института США и Канады
РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com;
ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэконо-
мических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук,
vsvasiliev@mail.ru.

События 6 января 2021 г. в столице США Вашингтоне, уже вошедшие в анналы американской истории как «штурм Капитолия», знаменуют фундаментально важный водораздел в историческом развитии института американской политической демократической системы — своего рода американский Рубикон. Перейдя через него, эта система вступила в фазу необратимой деградации и заката.

В тот день радикально настроенные сторонники 45-го президента США Д. Трампа, собравшиеся накануне по его призыву, в количестве примерно 28 тыс. человек [Final Report... p. 640] окружили Капитолий — здание, где заседают американские законодатели (сенаторы и конгрессмены) — и проникли в него. Их целью было помешать процессу утверждения обеими палатами Конгресса результатов президентских выборов 2020 г., согласно которым на заседании Коллегии выборщиков 14 декабря 2020 г. победителем был провозглашен кандидат от Демократической партии, вице-президент США в период 2009–2017 гг. Дж. Байден. Осада Капитолия и проникновение в здание Конгресса были квалифицированы специально созданной комиссией Палаты представителей по расследованию событий 6 января 2021 г. как «подстрекательство к мятежу» [Final Report... p. 690] — по сути, как неудавшаяся попытка государственного переворота, организованная президентом Д. Трампом с целью продления им своего пребывания в Белом Доме еще на 4 года. За это Трамп уже после своей отставки 20 января 2021 г. был вторично подвергнут процессу импичмента, т.е. отрешения от власти, в феврале 2021 г.

Символика событий 6 января 2021 г., возможно, имеет даже большее значение, чем все перипетии и нюансы «заговора», который инкриминируют Д. Трампу, и заслуживает того, чтобы охарактеризовать ее более полно. В материалах комиссии здание Капитолия описывается как «неотъемлемая часть американской истории» и «один из самых узнаваемых символов американской демократии». «Капитолий, увенчанный сияющим куполом и статуей богини Свободы, — говорится там, — был построен частично трудом рабов в XVIII–XIX вв. Темные главы американской истории вписаны в его мрамор, песчаник и бетон. Но именно в залах и палатах этого здания самые мужественные представители американской нации принимали поправки к Конституции и одобряли законопроекты, запрещавшие рабство, гарантировавшие равные права всех граждан перед законом, расширявшие их избирательные права, способствовавшие равенству и обеспечивавшие социально-экономический прогресс американскому народу и стране. Само здание Капитолия является символом пути к более совершенному союзу. Это храм демократии» [Final report... p. IX].

И вот 6 января 2021 г. сакральный храм Америки был осквернен, что вызвало «политическое землетрясение магнитудой 9,5 баллов» («по шкале Д. Трампа») не только в США, но и во всем «демократическом мире». Американские политологи и историки заговорили о «конце американской демократии». Как отметил спустя год ведущий американский специалист по проблемам демократии, профессор Стэнфордского университета Л. Дайамонд, «восстание 6 января стало самой серьезной атакой на американскую демократию со времен Гражданской войны, и оно оказалось гораздо ближе

к срыву мирной передачи власти (и, возможно, к концу самой нашей демократии), чем мы думали в то время» [Mellissa].

Одновременно проблема возможного конца американской политической демократической системы стала пониматься в более широком плане — как растущее неприятие американскими гражданами, а также гражданами других промышленно развитых стран Запада, либерально-демократической системы ценностей: эгалитаризма, цивилизованности, чувства свободы и общих целей, особенно в их современной интерпретации. В полной мере начал сбываться диагноз, поставленный в 2018 г. профессорами Гарвардского университета С. Левитским и Д. Зиблаттом. Их вывод состоял в том, что Америка мало чем отличается от других наций. Ее конституционная система, хотя и старше и прочнее по сравнению с любой другой конституционной системой в мире, несет в себе те же патологии, которые приводили в разное время к гибели демократий в других странах [Levitsky, Ziblatt, p. 230].

Вызвавшая в США большой резонанс работа двух гарвардских политологов произвела неизгладимое впечатление на Дж. Байдена. Знакомство с идеями, изложенными в книге, явилось, по его словам, последней каплей, предопределившей его решение выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США — прежде всего как «спасителя демократии» не только в США, но и во всем мире. Как сам будущий президент США поведал ведущему политическому обозревателю влиятельного издания «Нью-Йоркер» Э. Осносу в августе 2020 г., он прочел работу С. Левитского и Д. Зиблатта «Как умирают демократии» и отчетливо увидел в деятельности и заявлениях Д. Трампа зловещую тень «могильщика» американской демократии, который сознательно или бессознательно «играет на накопившемся гневе» в американском обществе [Osnos].

Едва приступив к исполнению своих президентских обязанностей в январе 2021 г., 46-ой президент США в своем видеообращении к участникам Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 г. прямо объявил, что основная направленность и смысл его президентства состоят в защите демократии и противодействии авторитаризму, поскольку «в эпицентре фундаментальных дебатов о будущем мироустройстве» стоит дилемма, какая политическая система возобладает в будущем. И эта дилемма решится в ожесточенной борьбе «между теми, кто утверждает, что с учетом всех вызовов, с которыми сталкивается мир, от четвертой промышленной революции до глобальной пандемии, авторитария — лучший путь вперед, и теми, кто понимает, что именно демократия необходима для решения этих задач». При этом Дж. Байден громко и ясно провозгласил, что каждой клеточкой своего существа верит, что демократия восторжествует и должна восторжествовать: «Мы должны доказать, что наша модель не является пережитком нашей истории; это единственный способ оживить обещание лучшего будущего» [Remarks by President Biden at the 2021...].

Так в Вашингтоне родилась идея периодического проведения «саммитов за демократию», представляющих глобальную коалицию стран, приверженных ценностям

либеральной политической демократической системы, первый из которых состоялся 9–10 декабря 2021 г., а второй 29–30 марта 2023 г.

«Саммит за демократию» — 2021: возрождение стратегии «смены режимов»

Первый «саммит за демократию» отчетливо выявил одну принципиально важную особенность, состоящую в том, что он с самого начала был задуман для укрепления внутриполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его «растущего» влияния как лидера «коллективного Запада» на международной арене. К концу 2021 г. степень общественного доверия к его деятельности на посту президента США после позорного бегства американцев из Афганистана прочно имела отрицательные значения, составляя порядка минус 10%, которые слагались из минимально низкого (для США) одобрения его деятельности на уровне 42% и неодобрения, устойчиво превышавшего 50%-ю отметку [President Biden Job Approval]. Забегая вперед, можно отметить, что в конце марта 2023 г. такой разрыв сохранился на уровне тех же 10%.

С точки зрения геополитических тенденций в плане распространения и укрепления института либеральной демократии в мире, «саммит за демократию» 2021 г., как, впрочем, и последовавший за ним «саммит за демократию» 2023 г., собрался в условиях уже четко обозначившегося падения привлекательности и ценности демократических идей. США были вынуждены играть от «обороны», а не от «наступления» демократии во всемирном масштабе, как это имело место в конце 1980-х — начале 1990-х годов. С обезоруживающей откровенностью это был вынужден признать и сам Дж. Байден. В своей вступительной речи 9 декабря 2021 г. он, во-первых, заявил (явно имея в виду события 6 января 2021 г.), что американская демократия — это постоянная борьба за то, чтобы жить в соответствии с национальными высшими идеалами, разрешая разногласия и подтверждая свою приверженность основополагающей идее американской нации, отраженной в Декларации независимости, которая мало чем отличается от многих документов других демократических стран. Во-вторых, подчеркнул Дж. Байден, согласно докладу американской неправительственной организации «Фридом хаус»), 2020 г. «знаменует собой 15-ю годовщину непрерывного отступления демократии в глобальном масштабе». Он также сослался на доклад Международного института демократии и содействия выборам, по данным которого «в более чем половине всех демократий в мире за последние 10 лет имел место регресс хотя бы по одному параметру функционирования их демократической политической системы, включая Соединенные Штаты» [Remarks By President Biden At The Summit...].

Однако диагностика глобального отступления политических демократических систем, в понимании высшего политического руководства США, носила сложный и до известной степени путаный характер. На первое место был поставлен внешний фактор — наступление авторитарных режимов, которые «стремятся укрепить свою власть, экспортировать и расширить свое влияние по всему миру и оправдывают свою репрессивную политику и практику как более эффективный способ решения сегодняшних проблем» [Remarks By President Biden At The Summit...]. При этом Дж. Байден явно имел

в виду практику борьбы с коронавирусной пандемией в КНР и США, сравнение достоинств и недостатков которой в западных странах шло именно в разрезе сопоставления эффективности авторитарических и демократических режимов. Среди западных исследователей широко распространена точка зрения, что «страны, которые часто называют себя либеральными демократиями, не продемонстрировали хороших результатов. Соединенные Штаты Америки, в частности, показали жалкие результаты как в борьбе с эпидемией, так и с точки зрения понесенных социальных и экономических издержек. Китай показал себя намного лучше, чем большинство демократических стран» [Lo, Shi, p. 91]. Данные американской статистики также говорят, что с начала 2020 г. до начала весны 2023 г. в США от коронавирусной инфекции скончалось 1,12 млн человек, в то время как в КНР за тот же период — всего 101 тыс. человек [JHU has stopped...].

Вторую позицию среди показателей глобального упадка демократий занимали и занимают голоса, стремящиеся «разжечь пламя» общественного размежевания и политической поляризации. На третье же место американский президент поставил растущее недовольство людей во всем мире демократическими правительствами, которые, по их мнению, не в состоянии удовлетворить их потребности [Remarks By President Biden At The Summit...]. Заявив, что тенденция к нарастанию недоверия к демократическим правительствам является самой тревожной из всех трех факторов глобального упадка привлекательности либеральных демократий, Дж. Байден (как и остальные американские организаторы и участники саммита) сосредоточился на трех проблемах: 1) противодействие авторитаризму; 2) борьба с коррупцией; 3) продвижение прав человека [The December 2021 Summit]. Пленарные заседания сопровождались роликами и видеосюжетами о «победном шествии демократии» в мире, главным из которых были кадры, связанные с разрушением берлинской стены в ноябре 1989 г.

В развитие инициативы по «возрождению демократии» США выделили 424 млн долл. на период до следующего саммита. Эта сумма должна была быть израсходована сотней стран-участниц форума на реализацию пяти целей: 1) поддержку свободных и независимых СМИ; 2) борьбу с коррупцией; 3) поддержку демократических реформаторов; 4) продвижение технологий для демократии; 5) защиту свободных и честных выборов и политических процессов [Summit for Democracy. Summary...]. Едва ли она могла сыграть какую-либо роль в проведении социально-экономических реформ и преобразований в странах Азии, Африки и Латинской Америки, в которых остро нуждались десятки и сотни миллионов жителей этих стран. Заявленная США программа укрепления демократии и демократических норм в глобальном масштабе была целиком и полностью заимствована из доказавшего в свое время действенность арсенала стратегии смены режимов. Опробованная в конце 1980-х годов в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР, эта стратегия впоследствии была применена в Югославии («бульдозерная революция 2000 г.»), в Ираке, Сирии, Ливии, «цветных революциях» на Украине и в Кыргызстане [Simons].

Американская стратегия смены режимов отчетливо проявила себя и в дипломатически навязанной странам-участницам практике взятия государственных обязательств

по «укреплению демократических норм и ценностей». Обязательства были разбиты на две категории: по укреплению демократии внутри своих стран и за их пределами. Обязательства по «укреплению демократических норм» взяли на себя 98 из 100 участников саммита, но только 32 обязались «укреплять демократию» как у себя дома, так и за рубежом.

Среди этих 32 ведущую роль по продвижению демократии за пределами национальных границ взяли на себя страны «старой демократии», такие как Австралия, Бельгия, Великобритания, Дания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Швейцария и США, к которым примкнули пять «новых демократий» — Коста-Рика, Чехия, Эстония, Южная Корея и Тайвань [Silva-Leander]. Основу этого списка составляют англосаксонские страны, для которых смена режимов является *modus operandi* их внешней политики, а также старые колониальные европейские державы, такие как Бельгия и Нидерланды, чей опыт колониальной политики прошлых исторических эпох вполне можно рассматривать как форму смены режимов. Логика включения ряда стран «новой демократии» в клуб государств, активно продвигающих демократию за пределами национальных границ, становится понятной, если принять во внимание географический фактор: Коста-Рика граничит с «вечно мятежной» Никарагуа, Южная Корея является соседом «тоталитарной» КНДР, а Тайвань уже на протяжении многих десятилетий играет роль «демократической витрины» для «коммунистической КНР».

«Саммит за демократию» — 2023 г.: Украина как главный форпост американской борьбы «за демократию»

Утилитарно-прагматическое отношение к укреплению демократических норм в глобальном масштабе отчетливо проявилось во время второго «саммита за демократию», состоявшегося в Вашингтоне 28–30 марта 2023 г. И хотя тематика обсуждаемых проблем примерно соответствовала повестке первого саммита, стержневой идеей стало объединение всех участников для поддержки, по выражению Дж. Байдена, «мужественного народа Украины в защите своей демократии» [Fact Sheet...].

Уже упоминавшаяся американская неправительственная организация «Фридом хаус» в публикации о роли второго «саммита за демократию», появившейся незадолго до washingtonского форума, прямо подчеркнула первостепенное значение фактора Украины и поддержки ее «живой демократии» в усилиях США по «укреплению и распространению демократических норм» в глобальном масштабе [LaRogue].

Следует особо отметить, что аморфная стратегия и тактика «укрепления демократии», обнародованная на первом саммите в декабре 2021 г., навевали иллюзии о бесконфликтном шествии демократии по образцу сравнительно бескровных «бархатных революций» рубежа 1980–1990-х годов. Большинство участников, особенно из Африки, Азии и Латинской Америки, могли рассматривать борьбу за демократические нормы как форму приобщения к материальным плодам современного научно-технического прогресса и повышения жизненного уровня населения своих стран.

Но когда курс США и других стран Запада на смену режимов, причем в насильственных формах, чреватых военными конфликтами, с потенциалом трансформации в мировую войну, в том числе и с применением оружия массового поражения, стал все яснее вырисовываться как главная и реальная цель «саммитов демократии», число государств, готовых примкнуть к такой стратегии, резко поубавилось. Итоговую декларацию «саммита за демократию» 2023 г. подписали 74 страны из 121, причем 13 (в том числе Индия, Израиль, Армения, Польша, Мексика, Парагвай, Филиппины) поддержали ее с оговорками и явными отмежеваниями по ряду пунктов [Declaration of the Summit for Democracy].

Организаторы саммита, по всей видимости, чутко уловили это изменение настроения среди как участников, так и тех стран, которые, возможно, обдумывают перспективы своего присоединения к вашингтонским форумам. На поддержку демократии администрация Дж. Байдена выделила 690 млн долл., однако уже в ходе саммита было поспешно заявлено, что общая сумма затрат США на «поддержку демократии, прав человека и демократических форм правления в глобальных масштабах» за 2022, 2023 и 2024 фин. гг. составит 9,5 млрд долл., с учетом экономической помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки [Remarks by President Biden at the Summit...]. В этом плане упомянутые выше «оговорки» и «отмежевания» вполне можно рассматривать как форму торга со стороны соответствующих стран за свою часть «экономического пирога».

Как в 2021 г., так и, особенно, на саммите 2023 г. администрация Дж. Байдена самым активным образом прибегла к тиражированию «патентованной» американской мантры о том, что введение политического демократического режима в стране гарантировано означает ее приобщение к западным стандартам жизненного уровня. В документах саммита видное место заняло перечисление внутривнутриполитических и социально-экономических достижений американской администрации, которых она добилась именно потому, что опиралась на демократические нормы и принципы.

Соответствующий пассаж в официальной публикации Белого дома достоин того, чтобы быть подробно процитированным. Администрация Байдена-Харрис, как утверждалось, добилась «исторического прогресса» для американского народа, доказав, что «демократия создает более сильное и справедливое общество, которое никого не оставляет без поддержки и заботы. Под руководством президента Байдена в экономике было создано более 12 млн рабочих мест. Уровень безработицы упал до 3,6%. Администрация Байдена-Харрис приняла меры, чтобы дать семьям больше экономических возможностей, в том числе путем сокращения расходов на рецептурные лекарства, на взносы на медицинское страхование и оплату счетов за электроэнергию, при этом сократив количество лиц, не имеющих медицинской страховки, до исторического минимума. Она инвестировала в восстановление инфраструктуры Америки, в создание безопасных дорог, обеспечение чистой водой и высокоскоростным Интернетом населения по всей стране. И она предпринимает самые активные действия для преодоления климатического кризиса, инвестируя в американские инновации и в отрасли,

которые определяют будущее, она стимулирует производственный бум, а значит — создание привлекательных рабочих мест для жителей депрессивных регионов страны. В то же время администрация Байдена-Харрис продолжала и продолжает восстанавливать и укреплять демократические институты Соединенных Штатов, в том числе путем защиты избирательного права и гражданских прав всех американцев» [Remarks by President Biden at the Summit...].

Вопрос, каким образом избирательные права и соблюдение демократических норм способны обеспечить снижение уровня безработицы и нарастить объемы инвестиций в экономику, остался и остается, естественно, без ответа. Выдвижение на первый план темы Украины не могло не поставить в качестве наиболее острой задачи глобальной борьбы за демократию тему борьбы с коррупцией [Summit for Democracy: Opportunity...]. Тем самым организаторы саммита *volence-polens* признали, что в современных условиях демократия (и демократизация) ассоциируется с коррупцией, а не с инвестициями или научно-техническим прогрессом. По сути, организаторы форума в американской столице подтвердили диагноз, поставленный в свое время видным политологом, профессором Колгейтского университета (шт. Нью-Йорк) М. Джонстоном, согласно которому коррупция тождественна понятию демократии, поскольку «для миллионов людей “демократия” стала ассоциироваться с растущей незащищенностью и “свободными рынками”, позволяющими богатым становиться еще богаче за счет всех остальных членов общества» [Johnston, p. 1].

Впрочем, даже борьбу с коррупцией организаторы саммита демократии достаточно умело и тонко подверстали к стратегии и тактике смены режимов, сделав главным докладчиком по теме коррупции главу министерства финансов — которое в настоящее время вполне можно назвать «министерством санкций». Дж. Йеллен в своем выступлении на саммите подробно проанализировала «усилия по борьбе с коррупцией и незаконным финансированием в целях поддержания верховенства закона, продвижения надлежащего управления и обеспечения равных экономических условий» [March 28, 2023...].

Корруптированность современных политических режимов практически во всех странах мира в настоящее время превратилась в основной «спусковой механизм» устранения от власти различных политических деятелей и сил. Очевидно, что сбор официальными государственными органами США данных о степени коррупптированности правящих режимов по всему миру может быть самым активным образом использован для их последующей смены. Как недавно отметил в этой связи сотрудник Брукингского института Т. Пепинский, высокая коррупптированность демократических режимов в таких странах, как Малайзия, Филиппины и Южная Корея, является «центральным политическим вопросом для демократических правительств в Азии, и политика борьбы с коррупцией занимает центральное место в понимании специфики электоральной политики и политического маневрирования элит в этих странах» [Pepinsky, p.6].

Анатомия глобального наступления демократий

Возможно, самым примечательным выступлением на «саммите за демократию» в марте 2023 г. была речь директора Национальной разведки США А. Хайнс, которая заявила, что «глобальная эрозия демократии, начавшаяся более десяти лет назад, продолжается. И главную роль в этом процессе играют цифровые технологии, особенно контроль над информационными потоками. В свое время они сыграли важную роль в становлении гражданского общества и утверждении системы свободы печати во многих странах, но они же породили ответную реакцию со стороны авторитарных режимов» [Summit for Democracy 2023...].

В западной политологии достаточно противоречивая, если не сказать мутная проблематика демократизации политических режимов современного мира стартовала на рубеже 1980–1990-х годов с публикацией работ двух видных американских идеологов — Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Оба они сталкивались с работой американских специальных служб. Кстати сказать, наиболее адекватным способом изучения проблематики демократизации следует считать методы, используемые разведывательным сообществом США. В 1989 г. Ф. Фукуяма опубликовал нашумевшую статью «Конец истории», а затем, в 1992 г., на ее основе — книгу «Конец истории и последний человек», а С. Хантингтон в 1991 г. издал трактат «Третья волна. Демократизация в конце двадцатого века».

Работы обоих американских идеологов были пронизаны одной идеей: конец XX в. явился свидетелем «конечного триумфа западной идеи либеральной демократии» как безальтернативной формы политического устройства современного мира [Фукуяма, р.3]. С. Хантингтон, солидаризировавшись с общим подходом Ф. Фукуямы, был более осторожен и более аналитичен в своих оценках, выдвинув концепцию волнообразного «прихода либерально-демократической формы политического устройства мира» и одновременно постулировав тезис о том, что каждый «волнообразный накат» либеральных демократий сопровождался действием попятных тенденций. Первая волна, по заключению С. Хантингтона, явилась следствием Американской революции 1765–1791 гг. и Великой французской революции 1789–1799 гг. Она продолжалась примерно 100 лет — с 1828 по 1926 г., в результате чего статус либеральных демократий обрели 33 страны. Вторая волна стала возможной после Второй мировой войны; она продолжалась всего 20 лет — с 1943 по 1962 г., в результате чего еще 22 страны смогли быть причислены к «лику» либеральных демократий. Наконец, третья волна началась в середине 1970-х годов и предположительно завершилась в начале 1990-х годов [Huntington, pp. 14–16].

Третья волна пополнила «клуб» либеральных демократий еще 15 участниками. Но когда странами либеральной демократии среди прочих стали считаться Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Панама и Сенегал, в рядах критически настроенных американских политологов поднялась волна сомнений в отношении самой концептуальной идеи безбрежного расширения географических границ глобального

«либерально-демократического царства». Под самый мощный огонь критики попали две аналитические работы С. Хантингтона: во-первых, его определение и упрощенное понимание демократии; во-вторых, предложенная им дихотомия «демократия — автократия» как определяющая шкалу трансформации политических режимов различных стран мира. С. Хантингтон достаточно свободно подошел к определению и пониманию демократии. Отдав должное греческим философам, он тут же заявил, что современное понимание феномена демократии «проистекает от революционных потрясений в западном обществе в конце восемнадцатого века». В середине XX столетия это понимание демократии претерпело коренную метаморфозу, и «демократия, воспринимаемая как форма государственного устройства, стала пониматься тройко: как источник государственного авторитета, как выполнение целевых функций государством и как процедуры формирования государства». При этом «главным процедурным признаком демократии стал считаться механизм избрания лидеров посредством конкурентных выборов людьми, которыми управляют лидеры» [Huntington, pp. 5–6].

Дихотомия «демократия — автократия», как подчеркнул С. Хантингтон, самым лучшим образом отвечает целям его исследования, поскольку «центральной проблемой является переход от недемократических режимов к демократической форме правления» [Huntington, p. 11]. Дихотомическое понимание двух противоположных полюсов современной типологии мировых политических систем в последующие 30 лет было положено в основу изучения и измерения процессов демократизации мира. Этим активно стали заниматься ведущие западные аналитические центры, такие как «Фридом хаус» (США), «Экономист интеллидженс юнит» аналитическое подразделение журнала «Экономист» (Великобритания), Международный институт демократии и содействия выборам (Швеция), Институт «Разновидности демократии» (V-Dem Institute, Швеция), Институт политологии и социологии Вюрцбургского университета имени Юлиуса и Максимилиана (Германия).

В итоге в настоящее время для оценки степени демократизации / автократизации мировых политических систем все эти центры применяют примерно одинаковую спектральную (цветовую) шкалу, построенную на принципе достаточно плавного перехода от одного типа политического режима к другому. Шкала демократизации / автократизации «Дома свободы» построена на трех характеристиках в дихотомии «свободные страны — несвободные страны». Шкала «Экономист интеллидженс юнит» (ЭИЮ) — на четырех характеристиках в дихотомии «полная демократия — авторитарный режим»; Международного института демократии и содействия выборам (МИДСВ) — на трех характеристиках в дихотомии «демократия — авторитарный режим»; Института «Разновидности демократии» (ИРД) — на четырех характеристиках в дихотомии «либеральная демократия — закрытая автократия»; Вюрцбургского университета (ВУ) — на пяти характеристиках в дихотомии «работающая демократия — самодержавная автократия».

В таблице 1 суммирован весь спектр характеристик мировых политических систем, используемых в настоящее время этими пятью ведущими американскими и западноевропейскими аналитическими центрами изучения процессов демократизации в мире.

Таблица 1

Типология современных политических систем, применяемая западными институтами и аналитическими центрами изучения демократии

Название института или аналитического центра				
«Фридом хаус»	ЗИЮ*	МИДСВ	ИРД	ВУ
Свободные страны	Полные демократии (>8~10)	Демократия**	Либеральная демократия	Работающая демократия
	Несовершенные демократии (6~8)		Выборная демократия	Неполноценная демократия
Частично свободные страны	Гибридные режимы (4~6)	Гибридный режим		Гибридный режим
			Выборная автократия	Умеренная автократия
Несвободные страны	Авторитарные режимы (<4)	Автократический режим	Закрытая автократия	Самодержавная автократия
Количество используемых показателей				
25	60	116	71	Матрица: 15 (3x5) полей
[Freedom in the World 2023... p. 9].	[Democracy Index 2022... p. 3].	[The Global State of Democracy 2022... p. 2].	[Democracy Report 2023... p. 11].	[Lemm, Lauth, Stawski, p. 1].

* Демократизация в мире оценивается по 10-балльной шкале в интервале от 0 до 10.

** Степень совершенства демократии оценивается по трем параметрам: совершенная с индексом > 0,7, среднесовершенная (0,4~0,69) и несовершенная с индексом <0,39.

Базовая модель распространения института либеральной демократии в глобальных масштабах, предложенная Ф. Фукуямой и С. Хантингтоном, была открыто охарактеризована ими как вестернизация политических систем стран Евразии, Африки и Латинской Америки (правильнее будет даже сказать — американизации, поскольку модель либеральной демократии США была взята ими в качестве исходной). Американской модели демократической политической системы был придан абстрактно-формальный характер, и последующая степень демократизации мировых политических систем оценивалась по определенному набору формальных показателей. С. Хантингтон акцентировал внимание на том, что волны демократизации чередовались с волнами попятного движения, которые означали наступление автократических режимов. В своем исследовании С. Хантингтон суммировал итоги трех глобальных волн демократизации, воспроизведенные в таблице 2.

Взятые сами по себе, эти данные если о чем и говорили, то только о том, что процесс «глобальной демократизации» носил и носит весьма амбивалентный характер. Более того, он подчиняется некоей «железной» закономерности, в рамках которой как демократические, так и недемократические режимы занимают изначально уготованные им ниши в мировом политическом пространстве, выйти за которые они вряд ли

в состоянии. И самым убедительным доказательством существования подобного рода закономерности являются данные об относительной доле демократий в мире в XX в., которая не претерпела никаких изменений за почти 70 лет! Все теории «глобальных волн демократизации» по сути являлись лишь производной от места нахождения исследователя. С позиций исследователей авторитаризма легко могла быть предложена прямо противоположная теория, которая придавала бы институту авторитаризма роль неизменной константы, история которой насчитывает не одно тысячелетие, а демократизацию вполне можно было бы трактовать как реверсивный процесс по отношению к метаморфизирующейся авторитарности современного мира.

Таблица 2

Итоги трех глобальных волн демократизации в XX в. (по С. Хантингтону)

Год	Демократии	Недемократии	Всего стран	Доля демократий, %
1922	29	35	64	45,3
1942	12	49	61	19,7
1962	36	75	111	32,4
1973	30	92	122	24,6
1990	59	71	130	45,4

[Huntington, p. 26.]

Именно по этому пути пошли шведские политологи из Института «Разновидности демократии» А. Люрманн и С. Линдберг, которые в 2019 г. опубликовали — явно в пику С. Хантингтону — зеркально противоположную теорию «третьей волны автократизации». По их классификации, на протяжении последних 100 лет имели место три глобальные волны автократизации, первая из которых произошла с 1926 по 1942 г., вторая — в период с 1961 по 1977 г., и, наконец, третья началась в середине 1990-х годов и продолжается вплоть до настоящего времени [Lührmann, Lindberg, p. 1103]. При этом исключительно важно иметь в виду особенности наступления автократий на протяжении всего анализируемого периода, поскольку «первая волна затронула как демократию, так и автократию, второй период ухудшил только выборные автократии, в то время как все современные эпизоды автократизации затрагивают исключительно демократии» [Lührmann, Lindberg, p. 110].

Можно также указать и на тот факт, что в 2017 г., по оценке Института «Разновидности демократии», в мире насчитывалось 27 закрытых автократий, или немногим выше 15% от 178 анализируемых стран [Democracy for All?.. p. 19], — что было даже больше числа стран, относимых к категории либеральных демократий.

На протяжении 30 лет, с начала 1990-х годов, у англосаксонских исследователей постепенно изменялось отношение не к авторитарным формам политического устройства, а — как бы это ни звучало парадоксально — к институту современной демократии. В общем и целом демократия стала восприниматься как достаточно уникальная политическая система, органически присущая только ограниченному числу западных

стран, исключительно в Северной Америке и в Западной Европе. Осознание необходимости более адекватного понимания демократии нашло отражение в ежегодном докладе «о состоянии политических прав и гражданских свобод» «Фридом хаус» («Дома свободы»), появившемся в марте 2023 г. В этом издании, в частности, говорилось: «... основой восстановления демократии является правильное понимание того, что она собой представляет. Слово «демократия» применялось, правильно или ошибочно, к государствам всех типов от «Народно-Демократической Республики» (Северной) Кореи до самых свободных государств в Скандинавии... Неправильное использование слова является свидетельством широкой привлекательности термина демократия. Тем не менее эта неудачная практика породила замешательство, позволяющее противникам демократии одновременно претендовать на демократические полномочия и утверждать, что фактические демократии неэффективны или лицемерны» [Freedom in the World 2023... p. 21].

Определение демократии, которое дает Музей австралийской демократии в г. Парк (шт. Нового Южного Уэльса), следует традиционному европейскому пониманию, восходящему своими истоками к хрестоматийному, зародившемуся в античных полисах Древней Греции и Древнего Рима. Само «островное» положение Австралии, возможно, роднит ее с обособленными древнегреческими городами, политическая организация которых и получила название «демократия». Это понятие, как известно, объединяло два более коротких слова: «демос», означающий граждан, живущих в определенном городе-государстве, и «кратос», означающий власть или правление. Либеральные демократии в классическом понимании основаны на четырех основных принципах: 1) на вере в личность, поскольку личность считается одновременно моральной и рациональной; 2) на вере в разум и прогресс, исходящей из того, что рост и развитие являются естественным состоянием человечества, а политика — искусством компромисса; 3) на вере в общество, основанное на согласии, проистекающем из стремления к порядку и сотрудничеству, а не на беспорядке и конфликте; наконец, 4) на вере в общую власть и настороженном отношении к концентрации власти, будь то в руках отдельных лиц, групп или правительств [Defining democracy...]. Принципиально важно отметить, что австралийская демократия в австралийском понимании — «ее институты и повседневная практика — отражают британские и североамериканские традиции, синтезированные в уникальной австралийской форме» [Australian democracy...]. Англо-саксонское понимание демократии, восходящее своими истоками к представлениям о замкнутом государстве-полисе античности, состоит в том, что Северная Америка (США и Канада), Великобритания и Австралия (а также Новая Зеландия) являются, по сути, обособленными территориями, своего рода «островами», на которых либеральная демократия традиционно существует как уникальное образование, производное от их замкнутой территориальности.

По оценке «Экономист интеллидженс юнит», в 2022 г. «полными», т. е. либеральными демократиями могли считаться только 24 государства, доля которых в общем числе оцениваемых 167 стран составляла всего 14,4%. Еще 48 стран, или 28,7%, относились к категории «несовершенные демократии». Таким образом, согласно индексу демокра-

тии, вычисляемому ЭИЮ, в 2022 г. доля демократических стран не превышала 43,1% [Democracy Index 2022... р. 3], что примерно соответствует их доле на начало 1990-х годов, приведенной в таблице 2.

Определение ЭИЮ указывает, что полными демократиями считаются «страны, в которых не только соблюдаются основные политические и гражданские свободы, но которые также опираются на политическую культуру, способствующую процветанию демократии» [Democracy Index 2022... р. 67]. Иными словами, либеральные демократии являются результатом длительного исторического развития и имеют вполне определенную географическую привязку. Британский аналитический центр уточняет, что в настоящее время из 24 стран «полной демократии» одна находилась в Северной Америке, 14 — в Западной Европе, три — в Латинской Америке и Карибском бассейне, пять — в Азии и Океании и одна — в Африке к югу от Сахары [Democracy Index 2022... р. 29].

Оценки ЭИЮ в целом подкрепляются и расчетами Института «Разновидности демократии», согласно которым в 2022 г. большая часть населения стран с либеральной демократией проживала в Северной Америке и Западной Европе (92% общей численности населения этих двух регионов); в Восточной Европе и Средней Азии в странах с либеральной демократией проживало всего 5% населения; в Латинской Америке, Карибском бассейне, Азии и Океании — 4%; в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке — 2%. Население стран Африки к югу от Сахары имело только лишь теоретическое представление о том, что представляет из себя институт либеральной демократии как таковой [Democracy Report 2023... р. 13].

В итоге спустя 25 лет после появления теорий триумфального шествия демократии в глобальных масштабах большая часть американских политологов стала приходить к убеждению, что теории «конца исторических процессов» представляли собой не более чем иллюзорный феномен, основанный на крайне поверхностном представлении о демократии как об институте организации периодических выборных процессов. Как отметили в этой связи американские политологи С. Хаггард и Р. Кауфман, успешная «демократизация общества является сравнительно редким феноменом», поскольку в действительности в ходе третьей волны демократизации многие авторитарные режимы «инициировали переходные процессы с целью самосохранения посредством частичной либерализации. Тем самым руководство этих режимов использовало свои властные полномочия для маргинализации оппозиции. Независимо от того, как они возникли, такие режимы следует рассматривать как отдельное самостоятельное явление, а не как несовершенную форму демократии на более долгом пути перехода к демократии» [Haggard, Kaufman, pp. 129, 127].

Фактически же, не будет преувеличением сказать, что создание системы выборных процессов как главного и почти единственного критерия демократизации политических систем всех видов (помимо традиционной англосаксонской либеральной демократии) уже с конца 1980-х — начала 1990-х годов мыслилось правящими кругами

США в качестве наиболее оптимальной формы «перманентной» смены режимов в глобальных масштабах.

Литература

- Australian democracy: an overview // The Museum of Australian Democracy. — URL: moadoph.gov.au/democracy/australian-democracy/ (date of access: 05.05.2023).
- The December 2021 Summit // U.S. Department of State. Summit for Democracy 2021. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2021/ (date of access: 05.05.2023).
- Declaration of the Summit for Democracy // U.S. Department of State. 29.03.2023. — URL: state.gov/declaration-of-the-summit-for-democracy-2023/ (date of access: 05.05.2023).
- Defining democracy. Key Democratic Principles // The Museum of Australian Democracy. — URL: moadoph.gov.au/democracy/defining-democracy/ (date of access: 05.05.2023).
- Democracy for All? V-Dem Annual Democracy Report 2018. V — Dem Institute. University of Gothenburg. 2018. — URL: v-dem.net/documents/17/dr_2018.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. The Economist Intelligence Unit Limited 2023. — URL: eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/ (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization. V — Dem Institute. University of Gothenburg. March 2023. — URL: v-dem.net/documents/29/V-dem_democracyreport2023_lowres.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fact Sheet: The Biden-Harris Administration's Abiding Commitment to Democratic Renewal at Home and Abroad // The White House. 29.03.2023. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/29/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-abiding-commitment-to-democratic-renewal-at-home-and-abroad/ (date of access: 05.05.2023).
- Final Report of the Select Committee to Investigate the January 6th Attack on the United States Capital. Wash. 2022.
- Freedom in the World 2023. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy. Freedom House. March 2023. — URL: freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fukuyama F.* The End of History? // The National Interest. Summer 1989. P. 3–18.
- The Global State of Democracy 2022. Forging Social Contracts in a Time of Discontent // International IDEA. 30.11.2022. — URL: idea.int/blog/global-state-democracy-2022-forging-social-contracts-time-discontent (date of access: 05.05.2023).
- Haggard S., Kaufman R.* Democratization During the Third Wave // Annual Review of Political Science. May 2016. Pp. 125–144.
- Huntington S.* Third Wave. Democratization of the Late Twentieth Century. Norman. 1991.
- JHU has stopped collecting data as of 03.10.2023 // Johns Hopkins University & Medicine. Coronavirus Resource Center. — URL: coronavirus.jhu.edu/map.html (date of access: 05.05.2023).
- Johnston M.* Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy. N.Y. 2005.
- LaRogue K.* The Second Summit for Democracy Can Be a Stage for Democratic Revival // Freedom House. 16.03.2023. — URL: freedomhouse.org/article/second-summit-democracy-can-be-stage-democratic-revival (date of access: 05.05.2023).
- Lemm L., Lauth H-J., Stawski Th.* Democratic Deficits and Autocratic Closings Outweigh

- Breakdowns of Democracies and Democratization Dynamics. State of Democracy 2021 (Context Measurement). — URL: democracymatrix.com/fileadmin/Mediapool/Downloads/DeMaX_Report_2022_Democratic_Deficits_and_Autocratic_Closings_Outweigh_Breakdowns_of_Democracies_and_Democratization_Dynamics.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. N.Y. 2018.
- Lo D., Shi Y.* China versus the US in the pandemic crisis: governance and politics confronting systemic challenges // *Canadian Journal of Development Studies*. 2021. № 1–2. Pp. 90–100.
- Lührmann A., Lindberg S.* A third wave of autocratization is here: what is new about it? // *Democratization*. 2019. Issue 7. Pp. 1095–1113.
- March 28, 2023: Thematic Day. Anti-Corruption as a Cornerstone of a Fair, Accountable, and Democratic Economy // U.S. Department of State. Summit for Democracy 2023. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 05.05.2023).
- Mellissa M.* The Legacy of January 6 // *Stanford. Freeman Spogli Institute News*. 05.01. 2022. — URL: fsi.stanford.edu/news/legacies-january-6 (date of access: 05.05.2023).
- Osnos E.* Can Biden's Center Hold? // *The New Yorker*. 23.08.2020. — URL: [newyorker.com/magazine/2020/08/31/can-bidens-center-hold](https://www.newyorker.com/magazine/2020/08/31/can-bidens-center-hold) (date of access: 05.05.2023).
- Pepinsky Th.* Corruption and Democracy in Asia. Report. Brookings. December 2022. pp. 6–30. — URL: [brookings.edu/research/corruption-and-democracy-in-asia/](https://www.brookings.edu/research/corruption-and-democracy-in-asia/) (date of access: 05.05.2023).
- President Biden Job Approval // *Real Clear Politics*. — URL: [realclearpolitics.com/epolls/other/president-biden-job-approval-7320.html](https://www.realclearpolitics.com/epolls/other/president-biden-job-approval-7320.html). (date of access: 05.05.2023).
- Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // *The White House*. 19.02.2021. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/) (date of access: 05.05.2023).
- Remarks by President Biden at the Summit for Democracy Virtual Plenary on Democracy Delivering on Global Challenges // *The White House*. 29.03.2023. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/29/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-virtual-plenary-on-democracy-delivering-on-global-challenges/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/29/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-virtual-plenary-on-democracy-delivering-on-global-challenges/) (date of access: 05.05.2023).
- Silva-Leander A.* Taking Stock One Month Later. Summit for Democracy 2021 // *International IDEA*. 03.02.2022. — URL: [idea.int/news-media/news/summit-democracy-2021-%E2%80%93-taking-stock-one-month-later](https://www.idea.int/news-media/news/summit-democracy-2021-%E2%80%93-taking-stock-one-month-later) (date of access: 05.05.2023).
- Simons G.* The Evolution of Regime Change and Information Warfare in the 21st Century // *Journal of International Analytics*. 2020. № 4. Pp. 72–90.
- Summit for Democracy: Opportunity for Governments to Recommit for Anticorruption // *Transparency International*. 28.03.2023. — URL: [transparency.org/en/press/summit-for-democracy-opportunity-governments-recommit-anticorruption](https://www.transparency.org/en/press/summit-for-democracy-opportunity-governments-recommit-anticorruption) (date of access: 05.05.2023).
- Summit for Democracy 2023. Director of National Intelligence Avril Haines. Countering the Misuse of Technology and the Rise of Digital Authoritarianism. 30.03.2023 // *Office of the Director of National Intelligence*. 11.04.2023. — URL: [dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/speeches-interviews-2023/item/2374-summit-for-democracy-2023](https://www.dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/speeches-interviews-2023/item/2374-summit-for-democracy-2023) (date of access: 05.05.2023).
- Summit for Democracy Summary of Proceeding // *The White House*. 23.12.2021. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/) (date of access: 05.05.2023).